

Яфэй очнулся с невыносимой головной болью, а горло пересохло до болезненного жжения.

— И-и-их... — он схватился за лоб, на мгновение замер, а затем рассмеялся, хотя смех его прозвучал странно и неестественно.

В его сознание хлынул поток воспоминаний — огромных и хаотичных, но, к его удивлению, они не вызвали ни замешательства, ни дискомфорта. Ведь это были его собственные воспоминания, давно ему знакомые.

— Раньше я думал, что просто переродился в древнем мире, но теперь понимаю, что всё куда сложнее.

Он не стал углубляться в воспоминания, так как они вернулись к нему целиком и полностью. Он сразу всё понял. В каждой своей реинкарнации он сохранял память о современной жизни, но забывал о прошлых перерождениях. Поэтому каждый раз он считал, что просто переместился из современного мира в другой. Однако всё было не так просто.

На этот раз он думал, что переродился в древности, став старшим сыном Ли Сяньюэ, князя Наньпина, Ли Яфэем. Но на самом деле это была уже его третья — нет, четвёртая — реинкарнация. Или, точнее, он лишь однажды переместился в этот мир, ведь с самого начала он был седьмым сыном Императора Демонов, Владыкой Демонов Яфэем, которого наказали трёхкратной реинкарнацией. Видимо, это был его последний цикл.

— Похоже, мой «бафф» довольно мощный, — усмехнулся он. — Как бы я ни пытался, память о моей жизни до переселения никогда не стирается.

Он говорил о своих воспоминаниях как о современном человеке, до того как стал Владыкой Демонов. Подняв руку, Яфэй заметил на тыльной стороне ладони чёрный знак в форме перевёрнутой пагоды. Это был Небесный демонический артефакт, который он сам создал, — Харчевня Десяти Тысяч Сокровищ.

Он знал, что название звучало странно, но, честно говоря, до того как стать Яфэем, он и не подозревал, что превратится в демона. В отличие от Клана Бессмертных, демоны питались желаниями, и после долгих размышлений он выбрал чревоугодие — единственное, что казалось ему не столь зловещим.

Однако сейчас его демоническое тело было слабым, и Харчевня Десяти Тысяч Сокровищ тоже потускнела, не восстановив своих сил.

— Эх, сейчас главное — не восстановление сил. Если так пойдёт, я умру от жажды.

Хотя его тело постепенно превращалось в демоническое, он всё ещё не стал полностью нечеловеческим существом.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошла измождённая молодая женщина. Увидев, что он очнулся, она бросилась к его постели.

— Молодой господин, вы наконец проснулись!

Яфэй хрипло произнёс:

— Бао Лин, принеси мне воды.

— Сейчас, сейчас, молодой господин!

Бао Лин была его служанкой. В руках она держала чашу с лекарством, и Яфэй вздохнул. Она не хотела оставлять его одного, но ей пришлось следить за приготовлением лекарства, чтобы никто не мог подмешать в него что-то вредное.

Видимо, за те дни, что он пролежал в постели, только Бао Лин заботилась о нём. Оглядев двор, он понял, что кроме неё здесь не было ни души.

Вскоре Бао Лин вернулась с водой. Слёзы навернулись на её глаза, пока она поила его.

— Молодой господин, вы проснулись, и это главное... — прошептала она, едва сдерживая слёзы.

Яфэй выпил воду и почувствовал себя лучше. Увидев её состояние, он улыбнулся.

— Не плачь. Твой молодой господин больше никогда не заболеет.

Он говорил правду. Разве можно представить себе демона с простудой?

— Конечно, молодой господин, — улыбнулась Бао Лин.

Яфэй посмотрел на неё.

— Бао Чжу всё ещё заперта?

Бао Лин молча кивнула. Яфэй поднялся с постели.

— Пойдём, освободим её.

Бао Лин с радостью воскликнула:

— Молодой господин, вы действительно в порядке?

— В порядке.

Теперь он больше не был тем слабым и беспомощным человеком.

Яфэй удивлялся, как могло случиться, что во дворе не осталось ни души, но, выйдя наружу, он всё понял.

Оказалось, сегодня был восемнадцатый день рождения его младшего брата Ли Циньюаня, и во дворе царило оживление. Видимо, все слуги отправились туда, чтобы выпить за здоровье нового хозяина.

В конце концов, их «господин» был при смерти, и они спешили завоевать расположение нового.

— Как же здесь шумно...

Яфэй медленно направился к главному залу под удивлёнными взглядами слуг.

Резиденция князя Наньпина была огромной, и Яфэю потребовалось немало времени, чтобы пройти от своего двора до главного зала. В разгар веселья слуги, увидев его, забыли сообщить хозяевам, а сами замерли в странной тишине.

Один взгляд на старшего сына, и вся радость словно ушла от них.

Яфэй, с распущенными волосами и в белом больничном халате, словно призрак, подошёл к главному залу.

И внезапно веселье и смех прекратились!

— Яфэй, ты как...

Ли Сяньюэ, князь Наньпина, несмотря на свой возраст, всё ещё был мужчиной с привлекательной внешностью, способным очаровать любую девушку. Как единственный сын принцессы Жунхэ, он с детства был известен своими талантами в литературе и боевых искусствах. Титул «Наньпин» был дарован ему императором за подавление восстания на юге.

Император был его дядей, а принцесса Жунхэ — его родной сестрой, что делало резиденцию

князя Наньпина процветающей до сих пор. Ли Сяньюэ и нынешний император были двоюродными братьями, выросшими вместе.

Яфэй перевёл взгляд с отца на главного героя сегодняшнего праздника — своего младшего брата Ли Цинъюаня, которому сегодня исполнилось восемнадцать.

В отличие от яркой и, как многим казалось, «неприличной» внешности Яфэя, Ли Цинъюань был примерным ребёнком, каким его видели старшие и окружающие.

Он был красивым, образованным и учился в знаменитой Академии Чжаолу, куда принимали только талантливых юношей из знатных семей.

Кроме того, Ли Цинъюань с детства занимался боевыми искусствами под руководством отца и уже добился определённых успехов, унаследовав репутацию отца как мастера и литературы, и боевых искусств.

По сравнению с ним, Яфэй был всего лишь «праздным бездельником», хотя и старшим сыном князя Наньпина.

— Старший брат, — неуверенно произнёс Ли Цинъюань.

Яфэй улыбнулся, смотря на своего младшего брата многозначительным взглядом.

С самого начала Яфэй знал, что его брат необычен. Будучи «перерождённым», он сохранил больше воспоминаний и понимал, что с тех пор, как Ли Цинъюань в семь лет упал и ударился головой, в его теле, вероятно, поселилась другая душа.

Земляк! Яфэй, который считал себя просто переселенцем, даже обрадовался и подумывал о том, чтобы «признаться», но новый брат быстро отдалился от него, и Яфэй оставил эту затею.

В конце концов, Ли Цинъюань был сыном второй жены, а Яфэй — старшим сыном от первой жены князя. Маленький Ли Цинъюань, возможно, не понимал всех тонкостей, но переселенец, который теперь был в его теле, понимал всё слишком хорошо.

Итак, Яфэй, который предпочитал жить в праздности, наблюдал, как его «переселенец»-брат каждое утро вставал на рассвете, усердно занимался и шёл по пути «главного героя».

Как наблюдатель, Яфэй часто находил Ли Цинъюаня забавным. Неудивительно, что тот иногда занимался плагиатом, копируя стихи и статьи из «родного мира», чтобы прославиться. Однако он был осторожен, избегая слишком известных произведений, выбирая что-то более скромное, но всё же впечатляющее.

Талантливый, умный, осторожный и трудолюбивый — иногда Яфэй даже хотел похвалить его.

<http://bllate.org/book/15417/1371376>